

Николай КОРАБЛЕВ

г. Петрозаводск

ПУДОЖЬЕ - ДРЕВНИЙ КРАЙ ЗА ОНЕЖСКИМ ОЗЕРОМ

(Исторический очерк)

Находки археологов на восточном берегу Онежского озера и в районе Водлозера дают основание предполагать, что первые немногочисленные группы людей появились на территории Пудожского края, как и всего Прионежья, примерно 7-8 тыс. лет назад, в эпоху среднекаменного века (мезолита). По-видимому, они пришли со стороны Урала. Позднее, уже в эпоху неолита, 3-4 тыс. лет тому назад, к ним присоединились новые, более многочисленные группы пришельцев – выходцев из Волго-Окского междуречья.

К настоящему времени в Пудожском районе ученые обнаружили и исследовали уже несколько десятков поселений, относящихся к этим древнейшим эпохам. Кроме того, на территории края находятся и знаменитые онежские петроглифы – рисунки, выбитые рукой первобытного человека на гранитных скалах восточного побережья Онежского озера. Всего на шести мысах (Бесовом, Гажьем, Карецком, Кладовце, Кочковнаво-

локе и Пери), а также на острове Большой Гурий выявлено более 1200 изображений.

Судя по данным раскопок древнейших поселений и по наскальным рисункам, основными занятиями первых жителей края были, как и повсюду на Севере, охота и рыболовство. Не случайно сцены этих промыслов, а также изображения объектов охоты и рыбной ловли – лосей, медведей, оленей, птиц и рыб – наиболее распространенный сюжет онежских петроглифов.

Этнический состав первых насельников Пудожского края еще не установлен. Определенно известно лишь, что в конце I тысячелетия нашей эры здесь жили два племени финно-угорской языковой группы – лопари (саами) и чудь, которую исследователи считают предками современных вепсов.

Примерно с XIII века на эту территорию началось проникновение русских, преимущественно выходцев из новгородской земли. По Восточному Онежью пролегал один из трех главных путей, кото-

рые вели из Новгорода в богатое пушшиной Подвинье и Прибеломорье. Из Онежского озера новгородцы поднимались на лодках по р.Водле, затем по ее левому притоку р.Череве, шли волоком к маленькой речке Волошке, поднимались по ней к Кенозеру, а оттуда – на р.Онегу. Постепенно на всем протяжении онежско-водлинского водно-волокового пути стали возникать русские поселения. В числе этих вновь возникших в процессе русской колонизации поселений была и древняя Пудога.

Первое бесспорное письменное свидетельство об этом населенном пункте зафиксировано в берестяной грамоте № 131, обнаруженной в 1953 году археологической экспедицией А.В.Арциховского при раскопках в Новгороде, в слое, датированном 1382–1396 годами. Строки грамоты гласят: «*Что было в Пудоги прзда, ту прзку Сергие взяли. Изо Ояте закрою спроста. А я быле о русалеяхо в Пудоге. А что про сямозерцы ходыле, есимо не платятце...*» Как показал академик Л.В.Черепнин, берестяная грамота № 131 представляет собой письмо одного из новгородских сборщиков дани («празды») – другому, подчиненного – начальнику. Автор грамоты сообщает о ходе сбора дани с населения в различных пунктах Обонежья – Ояти, Сямозере и Пудоге. Весьма характерно упоминание автора грамоты о том, что он побывал в Пудоге «о русалеяхо» – то есть во время древнего славянского праздника поминовения умерших предков, связанного с языческими обычаями.

В Пудожском крае возникли большие вотчинные владения именитых новгородских бояр. Особенно крупным было имение боярыни Настасьи Григорьевой. Ей принадлежали 152 деревни в Пудожском, Шальском и Водлозерском погостах. Знаменитая посадница Марфа Борецкая имела здесь 50 деревень (деревни того времени были, как правило, небольшими, 1-2-дворными).

Земельные владения здесь приобрели Юрьев, Хутынский и некоторые другие монастыри Новгородчины. На территории самого Пудожья в XIV веке возник Муромский монастырь, который также получил от новгородских властей земельные владения.

*Берестяная грамота с первым упоминанием о Пудоге.
Конец XIV века.*

С падением Великого Новгорода старинный колонизационный, а затем торговый путь по Онежскому озеру и р.Водле с волоком на р.Онегу утратил свое значение.

Начало XVII столетия ознаменовалось для Пудожья, как и для всей страны, трагическими событиями, связанными с польско-шведской интервенцией. В конце 1612 года на территорию Восточного Обонежья проникли польско-литовские отряды, бежавшие на север после поражения основных польских сил и поступившие на службу шведского командования. Около года они совершали рейды по восточно-обонежским и соседним заонежским погостам, сжигая селения, грабя и убивая мирных жителей. Не раз налетам интервентов подвергались и деревни пудожского куста.

До вторжения интервентов в Пудожском и Шальском погостах существовало 215 деревень и 700 крестьянских дворов, а в 1616–1617 годах царский писец Иван Львовский зафиксировал здесь только 163 деревни и 411 дворов. О причинах запустения писцовая книга говорит одной лаконичной горестной формулировкой: «*А сказали: «дворы сожгли и жильцов побили литовские и немецкие люди и казаки в разоренье во 120 и 121 и во 122-й годы (конец 1612–1614 гг. – Н.К.)».*

В 1649 году по указу царя Алексея Михайловича в юго-восточном Приладожье был сооружен город-крепость Олонец и создано новое территориально-административное образование, Олонецкий уезд, в состав которого наряду со всем районом заонежских погостов вошел и Пудожский край. В том же году по всему уезду из крестьян стали формировать полки «пашенных солдат». Каждому двору предписывалось сдать в солдаты одного человека. Люди, зачисленные в полки, должны были отбывать воинскую службу с 20 до 50-летнего возраста. Известно, что в Пудожском погосте руководство военным обучением осуществлял присланный из Москвы подполковник Томас (Гуго) Крафорт – швейцарец, находившийся на русской службе.

Воинская служба в пашенных полках ложилась на крестьян тяжелым бременем. Красноречиво свидетельствует об этом, в частности, дошедшая до нас чело-

битная дьячка Пудожского погоста Алексея Калинина, служившего писарем в полку Т. Крафорта. Он жаловался: *«Приходилось мне писать беспрестанно во всякий день во всех трех ротах, а мой деревенский участок пахать некому»*. Печальными словами – *«Обнищал я и осиротел. И нынешнего 159 г. (1651 г. – Н.К.) ... я человек одинокий погиб и питаться нечем»*, – заканчивал он свое прошение.

Своеобразным и наиболее ярким выражением протеста пудожских крестьян против усиления феодального гнета во второй половине XVII века явилось их активное участие в движении раскола. После того как правительство стало подвергать жестоким гонениям противников церковных реформ, проведенных в 1650-х годах патриархом Никоном, часть из них нашла убежище в Пудожском крае. Здесь возник один из значительных центров старообрядчества – Рогозерская пустынь (монастырь), расположившаяся на межевой земле между Пудожским и Водлозерским погостами-округами.

21 июля 1693 года из Рогозерской пустыни через д. Вянгозеро в Пудожский погост вступил вооруженный отряд раскольников численностью более 200 человек во главе с чернецом Тимофеем и дьячком Василием Емельяновым Зайцем. Достигнув погостского центра, Василий Заяц «в колокола повестовому забил», и раскольники ворвались в Никольскую и Троицкую церкви, где стали снимать и «обмывать», то есть переосвящать, иконы и одежды на престолах. На раскольничий совет у погостских церковей прибыли, как сообщает источник, «все, опричь 10 дворов». На сторону раскольников перешел даже пудожский староста Семен Леонтьев. После совета чернец Тимофей завершил переосвящение Никольского храма, при этом он *«антимнис с престола сняв, в реку Водлу бросил»*.

Через два дня старообрядцы устроили крестный ход вокруг церковей, а 1 августа, освятив воду в р.Водле, организовали крещение. Ежедневно, вплоть до 12 августа, раскольники строем с ружьями ходили по деревням пудожского куста, совершали молебны в храмах и отправляли все церковные требы. Священники были изгнаны из погоста. В пудожское село потянулись жители из Колова, Ножова, Журавиц и других деревень, желавшие перекреститься в старую веру. Дьячок Василий Емельянов ежедневно совершал обряд крещения.

Для подавления выступления из Олонца был направлен вооруженный отряд стрельцов во главе с сотником Никитой Ижориным и подъячим Иваном Бураковым. Узнав о приближении карательного отряда, раскольники с частью примкнувших к ним крестьян покинули Пудожский погост и отошли к дер. Строкиной в сторону Каргополя, где укрылись в

четырёх избах. Стрелецкий отряд, двигаясь за отступавшими, также вскоре прибыл в дер. Строкину и окружил избы. Завязалась перестрелка. Когда стрельцы, приблизившись к стенам изб, начали их прорубать, проповедники раскола призвали оборонявшихся к самопожжению. В огне погибло, по официальным, по-видимому, все же завышенным данным, до 800 человек. Среди погибших был и староста селения Пудожский погост Семен Леонтьев.

Начало XVIII века в России – бурное время петровских преобразований – также оставило свой след в истории Пудожа. Известно, что пудожане вместе с крестьянами других волостей Олонецкого уезда привлекались к работам по строительству новой столицы Российской империи – Санкт-Петербурга. Одна из улиц Петроградской стороны в Петербурге имеет название Пудожская.

В соответствии с губернской реформой в 1784 году территория Пудожского края вошла в состав вновь образованной Олонецкой губернии с центром в г. Петрозаводске. А 16 мая 1785 года последовал указ императрицы об определении территории Олонецкой губернии, один из пунктов которого гласил: *«Из отдаленных частей Вытегорского и Каргопольского округов составить особый уезд, устроив уездным городом Пудожский погост, под именем Пудож»*. Площадь уезда – 18,7 тыс. кв. верст (20,6 тыс. кв. км), население – 20 тыс. человек.

Официальная церемония открытия нового города состоялась в Пудожском погосте 4 июля 1785 года при участии генерал-губернатора Архангельской и Олонецкой губернии генерал-поручика Т.И.Тутолмина. Процедура торжеств включала божественную литургию в погостском храме, объявление императорского указа, благодарственное молебствие по этому поводу и в завершение – крестный ход по селению.

С 26 июля по 1 августа 1785 года с деловым визитом во вновь открытом уездном центре побывал первый олонецкий гражданский губернатор великий русский поэт Г.Р. Державин. В своей «Поденной записке, учиненной во время обозрения губернии» он писал: *«Город Пудож... расстоянием от губернского в 120, от Вытегры в 100, от Повенца – в 170 верстах, расположен на хребте идущей полукругом горы, внизу коей лежит прекрасный дол, пересякаемый многими глухими и прохладными разливами. По одной стороне обтекает его река Водла, текущая из Водлозера и впадающая в Онегу, с прочих же окружен полянами и лугами»*.

Державин сообщает, что в 1776 году в результате пожара Пудожский погост выгорел до основания, после чего вновь было выстроено две улицы по плану, предусмотренному еще для сельского поселе-

ния. На этих улицах (позднее ул. Маковеевская и начальная часть ул.Троицкой) насчитывалось «домов 50, жителей в оных до 120 человек». Следует отметить, что эти ориентировочные цифры довольно близки к реальным.

В Пудоже проводились две ярмарки – Никольская в январе и Троицкая в июне, для которых было выстроено 12 лавок. На ярмарки приезжали торговцы из Петрозаводска, Олонца, Каргополя, Вытегры, преимущественно с «суровским» товаром, то есть с разнообразными тканями и соответствующими галантерейными изделиями.

Согласно «Городовому положению» 1785 года застройку городов в России предписывалось вести на основе специальных планов, утверждавшихся императором. Первый официальный план Пудожа был одобрен Екатериной II 15 июля 1786 года. Он предусматривал создание в городе сети улиц с четкими прямоугольными кварталами, и в целом эта основная идея плана в дальнейшем была реализована. Для жилой застройки отводилась территория в районе старого погостского центра на правом берегу Водлы площадью около 3,2 кв. версты (3,5 кв. км). Намечалось возведение нового каменного собора, зданий для присутственных мест, гостиного двора.

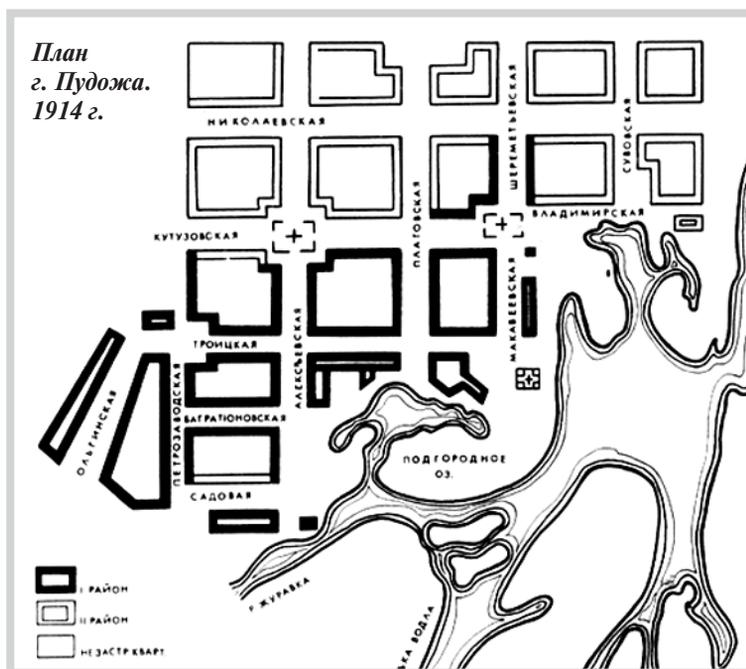
За городом закреплялась довольно обширная выгонная территория на правом берегу Водлы радиусом до 5 верст от погостского центра и общей площадью в 60,2 версты (68,6 кв. км). На ней, помимо пудожского куста, насчитывавшего тогда 12 деревень, размещались две соседние с ним группы поселений – Журавецкая (д.Васюковская, Зеленина и Панкратова в низовьях р. Журавки) и Новзимская (д.Мячево и Новзима в 2-2,5 верстах выше погоста по р.Водле), а также отдельные более отдаленные деревни – Жеребцовская, Бархалова (Гурьево), Ножово, Кашеварово, Елькина.

Важное значение для юридического оформления нового города и формирования его населения имел специальный указ Екатерины II от 2 сентября 1786 года «О дозволении жителям городов Пудожа, Лодейного Поля и Кемь записываться в купечество и мещанство». Указ определял, что жители селений, вошедших в определенную планом черту города, и тех, которые находятся в двухверстном расстоянии от этой черты, подлежат записи в городские сословия. В зону действия этого

указа попадали все 12 деревень пудожского куста, существовавших к началу 80-х гг. XVIII в. Это 10 селений, известных еще с новгородских времен: На погосте, На погосте Большой Двор (с ней, по-видимому, слилась дер. У погоста на Водле Сарпиновская), Заполье Афанасьевское, Заполье Демьяновское, Солоничегорская, Вянгозеро, Манухина Гора, Трофимова Гора, Старцева Гора, Дуплева Гора; а также две вновь поселенные деревни – Болото и Новинка.

В ревизских сказках 1811 года ни одно селение пудожского куста уже не упоминается. Однако в качестве своеобразных городских микрорайонов некоторые из них (Манухина Гора, Старцева Гора, Болото, Новинка, Вянгозеро) продолжали отмечаться на планах и картах вплоть до середины XIX века, а топоним Вянгозеро в качестве обиходного названия одной из частей Пудожа бытует и до настоящего времени.

Постепенно во вновь открытом городе формировались уездные и городские административные учреждения. Еще в июле 1785 года сюда был назначен первый городничий – секунд-майор Петр Спандаренков, подчинявшийся непосредственно губернатору. К концу января 1786 года начали функционировать нижний земский суд (высшее административно-полицейское учреждение в уезде), магистрат (суд для горожан), нижняя расправа (суд для государственных крестьян, в 1797 году переименован в уездный суд), казначейство, а несколько позднее – почтовая контора. Была избрана Дума (городской

голова и два гласных от купеческого и мещанского сословий), ведавшая текущими вопросами городского благоустройства, хозяйства и финансов.

В 1786 году в городе на площади в южном конце ул.Алексеевской (ныне Комсомольская) были возведены первые административные здания – каменное казначейство с кладовой и деревянный дом «присутственных мест». Тогда же были построены деревянные помещения для казенных соляного и винного магазинов. К 1787 году в Пудоже имелось также 115 «обывательских» домов, из которых только три соответствовали утвержденному городскому плану. Продолжала действовать старая деревянная Троицкая церковь. В августе 1787 года общественное собрание отвело новое место для городского кладбища, как это предписывалось «Положением» 1785 года – за городской чертой, на «полуденном кряжу у Журавицкого бора». Позднее, в 1802 году, здесь была построена деревянная церковь во имя архистратига Михаила.

По официальным данным Пудожского магистрата, в 1787 году в новом городе проживали 906 человек, в том числе 522 мужчины и 384 женщины. В числе жителей насчитывалось 64 представителя купеческого сословия (7%), 659 мещан (73%), 35 лиц духовного сословия (4%), 11 разночинцев (1%), 114 «временно проживающих при разных должностях» (13%), 13 государственных крестьян (1%) и 10 прочих, занимающихся разными работами (1%).

В боях против наполеоновских войск в рядах русской армии принимали участие и солдаты-пудожане. Не считая более ранних наборов, только в 1812 году в Пудожском уезде (10,0 тыс. ревизских душ крестьян и 0,5 тыс. горожан), как и в це-

лом по стране, было проведено два рекрутских призыва – в апреле, еще до начала боевых действий (по два человека с 500 ревизских душ), и в июле – по два человека со 100 душ.

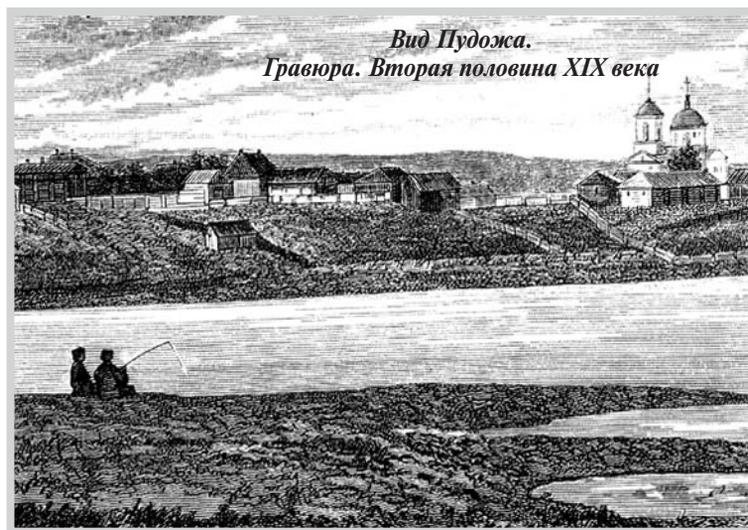
Глухой осенью 1812 года в Пудоже пришла партия пленнх французов – 9 человек во главе с капитанами Пьером Понтие и Жаном Фаше. С одним из нижних чинов – Сиприеном Борелем – следовала и жена Юрсоль. Впоследствии у этой четы в Пудоже родилась дочь, которая была крещена в местной церкви по православному обряду под именем Дарья. В марте 1814 года в город прибыла новая партия французов. Общее число пленнх достигло 40 человек. Они были размещены по «обывательским» домам и жили на пособие от казны. Как вспоминали в 1860-х годах пудожские старожилы, многие из пленнх были хорошими музыкантами. Чтобы увеличить средства к жизни, французы занимались выделкой колец из волос, изящных корзиночек из соломы, некоторые красили дома. После заключения Парижского мирного договора (30 мая 1814 года) все военнопленнх были отправлены на родину.

Память о победе России в войнах с наполеоновской Францией в 1812–1814 годах пудожане увековечили сооружением в уездном центре каменного Троицкого храма, заложенного «тщанием прихожан» в 1817 году и законченного в конце 1820-х годов. Он поднялся на месте одноименной старой церкви на высоком крутом берегу Водлы. Троицкий храм долгое время (до начала 1940-х годов) служил архитектурной доминантой города, его силуэт был издали виден при подъезде к Пудоже.

В 1763 году вытегорские купцы Ольхины построили металлургический завод на р.Тубе в северной части Пудожского края. В лучшие годы завод давал до 1000 пудов железа. Работали на нем крестьяне близлежащих селений Тубы, Пяльмы, Рындозера. Однако действовало предприятие недолго, только до 1774 года.

В 80–90-е годы XVIII века в устьях рек Водлы и Черной возникло четыре стекольных завода, владельцами которых являлись купцы Козлов и Александров, а также петрозаводский чиновник Щербачев. В качестве сырья для производства стекла использовался песок с побережья Онежского озера. Заводы производили бутылки, банки, стеклянные блюда. Однако в первой четверти XIX века прекратилась деятельность и этих предприятий.

Гораздо более перспективной от-

раслью промышленности явились лесозаготовки, развертывание которых в крае началось в конце XVIII – начале XIX века. Первоначально пудожский лес вырубался главным образом для нужд российского флота. В 1826 году на Онежском озере появились даже два первых казенных парохода, предназначенных для буксировки «корабельных листовых лесов» из Пудожского уезда в Петербург.

В своей «Поденной записке» Г.Р. Державин писал об «уповательном занятии всех почти полей посевою льна» в ближайших к Пудожу волостях. По данным Г.Р. Державина, на рынки поступало до 25 тыс. пудов пудожского льна. Продукция расходовалась по Олонецкой губернии, вывозилась на галиотах в Петербург и гужевым транспортом через Юшкозеро в Швецию. Развитие льноводства получило отражение даже в символике герба г.Пудожа, который был утвержден Екатериной II указом от 4 октября 1788 года. На гербе предписывалось изображать «в зеленом поле положенные три пучка льну в знак того, что сей город славится находящимся в окрестности одного льном...»

В 1839 году здешний лен-«карелка» был отмечен большой серебряной медалью на российской выставке естественных произведений в Петербурге, в 1844 году золотой медалью на Московской мануфактурной выставке, в 1851 году почетным дипломом и премией на Всемирной выставке в Лондоне, в 1860 году серебряной медалью Вольного экономического общества на сельскохозяйственной и промышленной выставке в Петербурге и, наконец, в 1862 году золотой медалью на всемирной выставке в Лондоне.

К середине XIX века в организации скупки льноволокна в уезде и его поставки на рынки на первый план вышел предприимчивый пудожский купец Иван Иванович Малокрошечный. Являясь прагматичным и жестким торговцем-предпринимателем, И. Малокрошечный в то же время был известен во всей губернии своей благотворительной деятельностью. В 1863 году он пожертвовал 10 тыс. рублей на восстановление Муромского монастыря (в 46 верстах юго-западнее Пудожа), закрытого в 1788 году. С 1867 года в Пудожу на проценты с капитала в 30 тыс. рублей, пожертвованного И. Малокрошечным, действовала богадельня, в которой призревалося до 30 престарелых жителей. Размещалась богадельня в доме,

специально выстроенном для нее купцом на свои средства. В 1869 году он перевел капитал в 5 тыс. рублей на счет Петрозаводского Мариинского женского училища 1-го разряда (впоследствии женская гимназия) в целях учреждения на проценты с него 10 ежегодных стипендий для дочерей беднейших граждан городов Олонецкой губернии. Назначением этих стипендий ведал попечительский совет училища, а сами они получили официальное наименование «стипендий пудожского купца И.Малокрошечного».

Торговое льноводство, принесшее широкую известность краю, во второй половине XIX века вступило в период острого кризиса, из которого так и не вышло. В 1907 году продолжатель и наследник дела «льняного короля» Ивана Малокрошечного – его внук, купец 1-й гильдии Николай Базегский закрыл льнотрепальню в д.Бальбиной и окончательно прекратил скупку и поставку льна в Петербург «по невыгодности» этого вида торговли. Правда, к тому времени Базегские обладали уже весьма значительным капиталом и входили в число крупнейших представителей делового мира Олонецкой губернии.

В качестве центров товарного рыболовства в уезде выделялись низовья р.Водлы и Водлозеро. По авторитетному свидетельству исследователя рыболовства Н.Я.Данилевского, на Водле производился крупнейший лов налима во всей России. Район Шалы славился как место добычи ценных пород рыбы – лосося, сига, судака. Еще в дореформенный период XIX века производилась доставка рыбы из Шалы на петербургский рынок на парусных «живорыбных» судах. Становление пароходства позволило значительно упростить и ускорить вывоз свежей рыбы шальского весенне-

*Первичная обработка льна.
Рисунок из книги
«Живописная Россия»*

летнего улова в столицу, что способствовало усилению промысла. Свежемороженая и соленая рыба из Водлозерья в зимнее время в значительных размерах вывозилась на каргопольские ярмарки, а водлозерский «сущик» «добирался» даже до Вельегонской ярмарки в Ярославской губернии.

Для многих крестьян края традиционной сферой приложения труда и источником денежных поступлений являлось кустарное производство. По данным земского обследования 1900–1901 годов, этим видом деятельности в Пудожском уезде занимались 1,7 тыс. человек. Наиболее характерными для края являлись экипажный промысел, изготовление берестяных изделий, валяльное и прядильно-ткацкое производство. Изготовление простых экипажей – телег, крестьянских саней-розвальней и дровней наиболее распространено было в Коловской и Авдеевской волостях. Промысел удовлетворял местные потребности. Сбыт продукции производился в Пудожье и селениях уезда. Ведущим районом берестяного промысла также являлась Авдеевская волость (дер. Петрушевская, Чажва, Уной-Губа, Лукостров). Отсюда каждый мастер привозил ежегодно для продажи в Петрозаводск кошелей и корзин на сумму до 100 руб. и более. По уровню развития шерстобитно-валяльного производства Пудожье занимало ведущее место в Карелии.

Важным явлением в экономической жизни Пудожского края во второй половине XIX – начале XX в. была активизация промыслового отхода. Если в 1883–1887 годах отходничеством занималось 10 тыс. крестьян Пудожского уезда, то в 1898–1902-х – уже 19 тыс. человек. Большинство отходников отправлялось на сезонные лесозаготовительные и сплавные работы в пределах своего уезда, объем которых в пореформенные десятилетия увеличивался год от года. Но многие уходили и в «дальний отход» – наниматься на стройки, в ремесленные, торговые и промышленные заведения Петербурга. Некоторая часть «дальних отходников» так и оседала в столице.

В середине XIX века право на заготовку леса в крае приобрели английские капиталисты. Начиная с 1863 года они ежегодно вырубали в здешних лесах более 30 тыс. бревен. С конца 1860-х, наряду с англичанами, здесь развертывают лесозаготовки и крупные русские предприниматели – петербургские купцы Громы, Русановы, Лебедевы. Позднее к ним присоединяются местные лесопромышленники из числа разбогатевших крестьян А.Кораблев, Д.Катайков, И.Штурмин. К 1912 году общий объем заготовки леса в уезде достиг 240 тыс. кубометров. На лесозаготовках и

сплаве было занято до 4 тыс. сезонных рабочих, главным образом из пудожских деревень.

Первенцем лесопильной промышленности в крае стал двухрамный лесопильный завод, построенный в 1870 году на правом берегу Водлы, близ с. Шала петербургским купцом Н.Русановым. Интересно, что модель этого завода в 1871 году была представлена на Московскую политехническую выставку, где удостоилась почетного диплома 2-й степени.

В 1870-х годах на русановском заводе работало 40-50 человек и ежегодно распиливалось 30-40 тыс. бревен. Но после 1879 года, когда истек срок, в течение которого Русанов имел право заготавливать лес в казенных дачах уезда, завод стал работать с большими перебоями, а в 1895 году он был закрыт.

В 1881–1882 годах другой петербургский предприниматель Д.Н.Лебедев сооружает в с.Шала еще более мощный, трехрамный, лесопильный завод. Расположен он был неподалеку от русановского, только не на правом, а на левом берегу Водлы, у протока Карелка. Для обеспечения завода сырьем Лебедев закупил обширную лесную дачу у д.Белоглазовской на правом берегу.

В последней четверти XIX века было организовано регулярное пароходное сообщение между с. Подпорожье (в 11 верстах ниже города на р.Водле) и крупнейшими пристанями на Онежском озере – Петрозаводском, Вознесенем и Повенцом. Впервые 15 июня 1875 года пробный рейс из Петрозаводска до Подпорожья совершил грузопассажирский пароход «Новая Ладога», принадлежавший гидрографической экспедиции по обследованию Онежского озера. В рейсе принимал участие олонецкий губернатор Г.Г.Григорьев. На весь путь до Подпорожья (без учета остановок для промера глубин) пароход затратил 11,5 часа, тогда как сухопутная поездка из Петрозаводска в Пудож занимала не менее полутора суток. Была убедительно доказана возможность пароходного движения на участке р.Водлы от устья до с.Подпорожье длиной в 20 верст.

С 31 июля 1876 года открылась регулярная пароходная линия между Вознесенем (откуда осуществлялось сообщение с Петербургом и Петрозаводском) и Подпорожьем (Пудож). Рейсы один раз в неделю осуществлял колесный пароход «Повенец», принадлежавший обществу Петербургово-Волжского пароходства. Однако уже в 1878 году это пароходство из-за финансовых затруднений закрыло Пудожскую линию.

В 1883–1884 годах сообщение между Вознесенем и Подпорожьем (Пудож) поддерживал буксирно-пассажирский пароход «Сильфида», принадлежавший петрозаводскому купцу Ф.Фогелю.

*Торговая площадь (ныне площадь Павших борцов).
Сохранилась до наших дней.*

В.Воробьевым выдвигался проект сооружения железнодорожной линии от Вытегры до беломорского порта Онега, которая должна была пройти через Пудож. Проведенные в 1872 году изыскания на местности показали осуществимость данного проекта. Однако ему так и не суждено было воплотиться в жизнь.

Известная территориальная обособленность Пудожского края способствовала формированию и длительному сохранению здесь самобытного уклада традиционной народной культуры. Здесь сложилась богатейшая и многообразная фольклорная традиция, высокого уровня достигли дере-

Однако со смертью Фогеля в 1885 году движение вновь прервалось.

Окончательно регулярное пароходное сообщение между Вознесеньем и Подпорожьем (Пудож) установилось с 1887 года благодаря усилиям Петербургско-Петрозаводского пароходства. Рейсы на линии раз в неделю совершал 100-сильный винтовой пароход «Геркулес». С 1889 года линия была продлена до Повенца. В 1890 году рейсы по маршруту Вознесенье–Подпорожье (Пудож)–Петрозаводск–Повенец стал выполнять также 80-сильный колесный пароход «Петрозаводск» Петербургско-Волжского пароходства.

В 1871 году вытегорским купцом

*Перекресток улиц Троицкой и Маковеевской
(ныне улиц К.Маркса и М. Горького)*

Троицкая улица

вянное зодчество и такие виды прикладного искусства, как вышивка и роспись по дереву.

В мае-июне 1860 года во время поездки по Заонежью и Пудожскому краю, приведшей к открытию живого бытования русского эпоса, несколько дней в Пудоже провел выдающийся ученый-фольклорист Павел Николаевич Рыбников. Он лечил здесь руку, поврежденную в трудном путешествии по бездорожью, а также осуществил запись двух былин от сказителя Андрея Сорокина из пригородной деревни Сумозеро.

«Еще в Петрозаводске, – сообщает Рыбников, – тамошние старожилы

рассказывали, что в старое время былевые песни были в большом ходу и большой чести у всего пудожского городского населения. Лет 50 тому назад не только купцы и мещане, но и чиновники сходились по вечерам на беседы, чтобы слушать былины. Но в настоящее время старины уже вышли из моды в г.Пудоже». В среде же крестьянского населения уезда эпическая традиция была еще прочной. «На Пудожском побережье, – писал Рыбников, – у всякого смышленного пожилого человека отыщется в памяти одна-две былины». Научные поездки П.Н.Рыбникова по Пудожскому краю оказались исключительно плодотворными. Из 202 паспортизированных былинных текстов, представленных в знаменитом четырехтомном сборнике «Песни, собранные П.Н.Рыбниковым», впервые изданном в 1861–1867 годах и вызвавшем сенсацию в научном мире, 59 былин были записаны исследователем от 9-ти сказителей Пудожья.

Летом 1872 года в г.Пудоже и его уезде побывал другой видный русский ученый-фольклорист – председатель этнографического отдела Русского географического общества Александр Федорович Гильфердинг, который предпринял путешествие в Олонецкую губернию «по следам П.Н. Рыбникова». Поездка подтвердила славу Пудожского края как былинного. В сборнике А.Ф.Гильфердинга «Онежские былины» (впервые опубликован в 1873 году) в числе 310 текстов – 52 записи былин из Пудожского уезда, в том числе 15 повторных и 37 совершенно новых.

В середине 1880-х гг. серию поездок по северным губерниям России предпринял великий князь, президент Академии художеств Владимир Александрович Романов. В свите великого князя находился известный русский литератор, поэт, прозаик и журналист Константин Константинович Случевский, который фиксировал дорожные наблюдения и впечатления в жанре фактографического путевого очерка. Производились фотосъемки и зарисовки населенных пунктов, достопримечательностей, этнографических сюжетов. Итогом путешествий стала богато иллюстрированная двухтомная книга очерков К.К.Случевского «По северо-западу России» (1897).

Великий князь и его спутники побывали и в Пудоже. Гости посетили Троицкий собор, городское приходское училище, богадельню, земскую больницу. Было произведено, по-видимому, впервые, фотографирование панорамы города (со стороны Пудожского озера). В книге К.К.Случевского Пудоже посвящена небольшая специальная глава. К.К.Случевский одобрительно отозвался о внешнем облике города («располо-

жен он на холмах действительно недурно, и сравнительно чисто, благодаря пескам»), но, говоря об экономическом положении поселения, заметил, что «Пудож считается одним из беднейших городов не только Олонецкой губернии, но и всей России». Дано довольно подробное описание Троицкого храма: «Собор во имя Святой Троицы, внутренность которого покрыта деревянным куполом, окрашенным в голубую краску, состоит из двух церквей: летней и зимней, отделенных одна от другой каменной стеной. и обе они с деревянными резными иконостасами». Проиллюстрирована глава гравюрой художника В. Полякова, сделанной на основе панорамной фотографии г.Пудожа.

В 1888 году уезд и город посетил крупнейший исследователь северного деревянного зодчества академик Академии художеств Владимир Васильевич Суслов. Ученый проявил большой интерес к местным крестьянским жилым домам-комплексам и дал подробное описание их устройства в своих путевых записках. Он отметил наличие целого ряда старинных церквей в деревнях по Каргопольско-Пудожскому тракту, сделал первичное обследование и зарисовку замечательного памятника деревянной архитектуры XVIII века – ансамбля погоста Рождества Богородицы в с.Колодозеро, ныне, к сожалению, утраченного.

Особое внимание В.В.Суслов обратил также на достоинства праздничного костюма пудожанок. «Подъезжая к г.Пудожу в один из праздников, – отмечается в путевых записках академика, – мне довелось видеть здесь совершенно такие же богатые наряды, какие носят и на Поморье. Разница только в головных уборах, а именно вместо высоких кокошников, распространенных в Архангельской губернии, здесь принят род венчика (вышитого золотом), верхняя часть которого украшена стоящими полукружием шнурами, унизанными жемчугом».

В 1887 году полевые исследования в самом Пудоже и в уезде проводили молодые этнографы, а впоследствии профессора Московского университета брат и сестра Николай Николаевич и Вера Николаевна Харузины. Итогом полевых исследований были содержательная статья Н.Н.Харузина «Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии» (опубликована в 1890 году) и очерки В.Н.Харузиной «На севере», вышедшие отдельным изданием в 1889 году. Эти труды, по оценке специалистов, относятся к лучшим образцам русской этнографической литературы. В очерковой книге В. Харузиной содержится весьма колоритное описание современного ей Пудожа как тихого провинциального города

с неизжитыми чертами сельского поселения: *«Масса серых домиков совершенно однообразной застройки, напоминающих деревенские избы, вместе со скромным собором уютятся на краю крутого обрыва, спускающегося к Водле. Вперемежку с домами идут огороженные пашни, засеянные овсом и рожью, реже огороды, принадлежащие обывателям. По прямым линиям пересекают друг друга узкие улицы. почти что сплошь заросшие травой, на улицах непробудный покой; на них мирно пасутся овцы, лениво переходя с одного места на другое, да ребятишки кое-где собираются около луж и со звонким смехом загорелыми ножками месят жидкую грязь».*

В пореформенные десятилетия XIX века край становится местом политической ссылки. Первые ссылки появились здесь вскоре после подавления польского восстания 1863 года. Колония польских ссыльных была довольно многочисленной. В своей книге В.Н.Харузина отмечала, что «было время, когда был почти наводнен ссыльными поляками». Некоторые из них по истечении срока ссылки остались в городе на всю жизнь. С тех пор в Пудоже долгое время бытовали такие фамилии польского происхождения, как Сабанские, Карчевские, Юзефовичи.

С начала 70-х годов XIX века в пудожскую ссылку стали прибывать участники народнического движения.

Пудож продолжал оставаться местом политической ссылки и в начале XX века. Наиболее значительным событием на новом этапе истории политической ссылки в Пудоже стала демонстрация 25 января 1905 года в память о жертвах Кровавого воскресенья 9 января 1905 года в Петербурге. Организаторами выступления явились ссыльные члены РСДРП П.В. Андреев и С.П.Шепелев. Демонстранты, девять человек из числа ссыльных, надев на рукава траурные повязки, вышли на ул.Троицкую (ныне К.Маркса). Между полицией и ссыльными произошло столкновение. Полицейские сорвали траурные повязки с трех манифестантов. Информацию о демонстрации в Пудоже и действиях местной полиции опубликовали общероссийские социал-демократические газеты «Вперед» и «Пролетарий».

В Пудожский край высылали не только по политическим, но, в отдельных случаях, и по религиозным мотивам. В марте 1912 года в Муромский монастырь по решению Синода был доставлен иеромонах Балтского монастыря в Бессарабии Иннокентий (в миру Иван Левизор), получивший широкую известность как основатель секты «иннокентьевцев». Он проповедовал близкий конец света и объявил себя «воплощением святого духа» на земле.

В декабре 1912 года по его призыву в Муромский монастырь из Бессарабской и Подольской губерний двинулись сотни приверженцев секты. На последнем этапе путешествия, следуя пешком в непривычных условиях северной зимы от станции Нядома Вологодско-Архангельской железной дороги через Каргополь и Пудож до Муромского монастыря, они испытывали немалые лишения. К концу января 1913 года в тихую северную обитель прибыло более 800 иннокентьевцев. Среди них было немало стариков, женщин, детей. Освободив Иннокентия из заточения, 5 февраля толпа, невзирая на стоявшие сильные морозы, двинулась в обратный путь.

Арестовать Иннокентия полиции удалось лишь в д.Печниково Каргопольского уезда, откуда он был отправлен в Петрозаводскую тюрьму. Цена изнурительного перехода его приверженцев от Муромского монастыря до Каргополя оказалась страшной. По сообщению губернской газеты, в пути от холода, недоедания и болезней погибло более 20 детей, свыше 50 мужчин и женщин тяжело заболели, количество обмороженных исчислялось сотнями. Из Петрозаводска в Каргополь для оказания срочной медицинской помощи пострадавшим пришлось направить специальный отряд Красного Креста. Впоследствии драма, разыгравшаяся с последователями иннокентьевской секты на пудожской земле, нашла художественное отражение в романе украинского писателя Леся Гомина «Голгофа».

Советская власть в г.Пудоже и уезде была установлена 16 января 1918 года. Прибывший из Петрограда уполномоченный ВЦИК, уроженец Авдеевской волости Пудожского уезда, М.М.Тимонен созвал собрание жителей города и представителей окрестных волостей, которое избрало Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, признавший правительство Совета Народных Комиссаров во главе с В.И.Лениным. Первым председателем Совета был избран беспартийный юрист Н.К. Васильев.

В период Гражданской войны территория Пудожского уезда стала ареной боевых действий. Белогвардейские войска, заняв в начале 1919 года Повенец и Водлозерскую волость Пудожского уезда, развернули наступление на Пудож. Разрозненные красноармейские формирования (местная караульная рота, Пудожский коммунистический отряд, отряд особого назначения из рабочих Александровского завода в Петрозаводске) с трудом сумели удержать уездный центр до прибытия в сентябре 1919 года на пудожский участок фронта 9-го стрелкового полка Красной Армии (командир И.Д.Спиридонов), имевшего большой боевой опыт. В результате контрнаступления в феврале 1920 го-

да подразделения 9-го стрелкового полка очистили территорию уезда от белогвардейских отрядов.

В июне 1920 года постановлением советского правительства в составе РСФСР была образована новая автономная область – Карельская Трудовая Коммуна (КТК). В августе 1922 года, после упразднения Олонецкой губернии, ВЦИК РСФСР принял решение о включении большей части Пудожского уезда вместе с г.Пудожем в состав КТК. Лишь глубинная, восточная часть уезда, находившаяся за пределами бассейна р.Водлы и прилегающая к р.Онеге (бывший 2-й стан), отошла к Архангельской губернии.

В 1927 году в стране была осуществлена административная реформа. Вместо Пудожского уезда были образованы два района – Пудожский и Шальский. В 1930 году Шальский район вошел в состав Пудожского. Однако в ходе реформы 1927 года Пудож был переведен в разряд сельских поселений, и лишь в 1943 году по Указу Верховного Совета Карело-Финской ССР он вновь обрел статус города.

С конца 1920-х годов г.Пудож становится базой лесопромышленного освоения района. В 1929 году был образован Пудожский леспромхоз, административно-технические службы которого и конный обоз разместились в районном центре. От Пудожского леспромхоза ведет свою историю нынешнее АО «Пудожлеспром». В 1928 году в Пудоже возник небольшой промкомбинат, имевший локомотив, лесопильную раму, несколько деревообрабатывающих станков, а также кирпичный завод. Предприятие организовало выпуск пиломатериалов, столярных изделий и кирпича для нужд района. После реконструкции в 1924 году возобновил работу Шальский лесопильный завод, проработавший со времени начала Первой мировой войны. Его продукция шла на экспорт. Как и по всей советской стране, на рубеже 1920–1930-х годов в крае началась форсированная коллективизация сельского хозяйства, в ходе которой по отношению к крестьянству активно использовались принудительные методы. К 1938 году было обобществлено 95% крестьянских хозяйств.

Заметные перемены происходили в сфере культуры. Еще в период Гражданской войны в 1919 году в целях усиления политико-просветительной работы в частях Красной Армии и среди населения уезда стала издаваться местная газета «Звезда Пудожа» (ныне – «Пудожский вестник»). В Пудоже вместо бывшего общественного собрания начал работать народный клуб им. К.Маркса, позднее преобразованный в районный Дом культуры, а также открылся кинотеатр «Заря».

Важным достижением 1920–1930-х гг. стала ликвидация неграмотности. Вводилось обязательное

семилетнее образование. К 1937 году в районе работали 34 начальных и 6 семилетних школ, а в г.Пудоже открылась средняя школа, которая выпустила своих первых питомцев в июне 1941 года. В самом Пудоже и в районе неоднократно работали экспедиции по изучению фольклорных богатств края из Петрозаводска, Москвы, Ленинграда и других научных центров СССР.

В то же время в рамках кампании по борьбе с религией были закрыты все городские и сельские церкви, верующие лишились своих святынь. Осиротевшие храмы бездумно перестраивались и уничтожались или обрекались на саморазрушение, в результате чего край почти полностью утратил самобытную и важную часть своего историко-архитектурного наследия.

Не обошла Пудожский край стороной и волна политических репрессий, прокатившаяся по стране в 1930-е годы. Только по одному из первых крупных сфабрикованных дел – так называемому «делу о заговоре финского генштаба» 1932–1933 годов в районе было арестовано более 80 человек, причем почти все они были по национальности русскими, вовсе не знавшими финского языка и не имевшими в Финляндии родственных и деловых связей. Из них 12 человек приговорили к расстрелу, а остальных отправили на долгие сроки в лагеря, откуда почти никто не вернулся на свою «малую родину»... В лихую годину массовых репрессий безвинно погибли сотни пудожан – советских и партийных работников, священников, врачей, учителей, крестьян и рабочих. С 1931 года на территории Пудожского края на острове Гольцы в Онежском озере и пос.Кашина Гора функционировали спецпоселения, куда были высланы более 200 раскулаченных крестьянских семей со всех районов Карелии. А после создания в 1933 году печально известного БелБалткомбината ОГПУ НКВД в Пудожье было развернуто 14-е отделение этого комбината с сетью лагпунктов. С 1938 по 1941 год в ведении 14-го отделения находилась вся лесозаготовительная промышленность района.

В период Великой Отечественной войны Пудожский район являлся прифронтовым тылом. В Пудож из западных районов республики и Петрозаводска были эвакуированы ряд предприятий, организаций и учреждений. Среди них пригородный Петрозаводский совхоз № 1, на базе которого в конце 1941 года был образован совхоз «Пудожский», республиканский сельскохозяйственный техникум, Петрозаводское школьное педучилище.

В декабре 1941 года в Пудоже на базе ряда партизанских отрядов была сформирована 1-я партизанская бригада, до весны 1942 года дислоцировавшаяся на территории района и совершавшая от-

сюда рейды в тыл врага на западное побережье Онежского озера. После расформирования бригады в октябре 1942 года в районе дислоцировались отдельные партизанские отряды. В Пудоже размещался госпиталь, обслуживавший воинские части, сражавшиеся на Медвежьегорском направлении Карельского фронта.

Более двух тысяч жителей города и района погибли смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками. Трое уроженцев Пудожского края – А.Р.Машаков, А.И.Фофанов, Ф.А.Шельшаков – стали Героями Советского Союза. С Пудожем связано также имя Героя Советского Союза Н.Ф.Репникова, жившего и учившегося здесь в конце 1920-х годов в семилетней школе. Полным кавалером ордена Славы стал пудожанин С.Е.Льдинин.

В послевоенные годы приоритетное развитие в районе получила лесозаготовительная отрасль. Из сезонного промысла с ручной техникой лесозаготовки превратились в механизированное производство с постоянными кадрами рабочих. К началу 1970-х годов в крае действовало 5 крупных лесозаготовительных предприятий (4 леспромхоза и Пудожская сплавная контора). В Пудоже функционировали мастерские по ремонту лесной техники. По объему лесозаготовок (2 млн кубометров древесины в год) в 1970–1980-е годы Пудожский район занимал второе место в Карелии, уступая только Муезерскому. В связи с широким развертыванием лесозаготовок в районе были созданы несколько строительных организаций, ведущей из которых являлась ПМК-116 (ныне АО «Пудожстрой»).

Начиная с 1970-х годов заметно стал меняться облик районного центра, прежде являвшегося городом традиционной деревянной застройки. На юго-западной окраине, а частично и в центре выросли кварталы 5-этажных каменных жилых домов, был

возведен ряд объектов общественного назначения (здания торгового центра, комплекс центральной районной больницы, Дом культуры, здания администрации района и др.). Вместе с тем основная часть исторического центра города сохранила планировочную структуру эпохи классицизма, с четкой прямоугольной сетью улиц и рядом интересных построек купеческой, мещанской и крестьянской архитектуры второй половины XIX – начала XX века.

Пудож продолжал развиваться и как культурный центр района. К настоящему времени здесь действуют Дом культуры, Дом творчества детей и юношества, районная библиотека, детская музыкальная школа, три общеобразовательных средних школы, профессионально-техническое училище им. А.Н.Логонова. В 1970 году в Пудоже открылся краеведческий музей, ныне носящий имя его организатора и первого директора, страстного краеведа А.Ф.Кораблева. Здесь сосредоточена одна из самых богатых в Карелии коллекций предметов старины и народного прикладного искусства. Как одно из старейших поселений Европейского Севера России город Пудож в 1990 году включен в официальный список исторических населенных мест Российской Федерации.

Переход к рыночной экономике, начавшийся в стране в 1990-х годах, оказался трудным для глубокого Пудожского района, не имеющего железнодорожных коммуникаций. Нелегкие времена переживает лесопромышленный комплекс, составлявший основу хозяйства края. Сегодня перспективы развития района во многом связаны с планами реализации «пудожского мегапроекта» по созданию мощного горнопромышленного комплекса на базе разведанных здесь, уникальных для Европейской части России, месторождений титаномагнетитовых, хромовых и полиметаллических руд.

Николай Александрович КОРАБЛЕВ

родился в 1947 г.

Окончил ПетрГУ, аспирантуру Карельского филиала АН СССР по специальности «отечественная история». Кандидат исторических наук.

С 1973 г. работает в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Опубликовал около 100 научных работ.

Один из научных редакторов и авторов коллективных трудов: «История Карелии с древнейших времен до наших дней» (2001), «Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1703–2003» (2002), «Олоонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях» (1999).

Основная сфера научных интересов – история Карелии и Европейского Севера России XIX – начала XX в. В журнале «Север» публикуется впервые.

